

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-698-710>
EDN: NDTUYH

Научная статья / Research article

Перевод русских офицеров, служивших в армянской армии, и армянских офицеров, находившихся в рядах Вооруженных сил Юга России в 1918–1920 гг.

Айк Володяевич Назарян ^a , Ваник Грантович Вирабян ^b

^a Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения, Ереван, Армения

^b Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна, Ереван, Армения
nazaryanhayk8@gmail.com

Аннотация: Исследуется история перевода русских офицеров, служивших в армянской армии, и армянских офицеров, служивших в рядах Вооруженных сил Юга России в период 1918–1920 гг. Статья написана на основе архивных источников, в первую очередь документов, хранящихся в Национальном архиве Армении, и мемуаров военных и политических деятелей того времени. Показано, что в рассматриваемый период в самый разгар Гражданской войны в России, между Первой Республикой Армения и Вооруженными силами Юга России существовали тесные военно-политические и военно-технические связи. При этом армия Республики Армения действовала в соответствии с традициями царской армии, в частности, от нее она унаследовала свою структуру (Генеральный штаб, управление), воинские звания, воинский устав. Несмотря на то, что Республика Армения не была признана юридически, однако обе стороны назначили своих военных представителей, что способствовало укреплению их взаимосвязей. Авторы приходят к выводу, что в 1918–1920 гг. проводилась работа по набору оставшихся в Армении русских военных для Вооруженных сил Юга России. В результате политики арменизации вооруженных сил Первой Республики Армения сотни этнических русских офицеров покинули Армению и присоединились к Вооруженным силам Юга России. Одновременно были приняты меры по возвращению на родину служивших в рядах Вооруженных сил Юга России армянских офицеров и солдат и продолжения их службы в армии Республики Армения. В результате переговоров было разрешено возвращение нескольких тысяч армянских военнослужащих на родину.

Ключевые слова: Добровольческая армия Юга России, южный фронт, центр и регионы, Отдельный Армянский армейский корпус, межэтнические отношения

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Финансирование: Статья публикуется при финансовой поддержке Комитета науки РА, в рамках темы «Межэтнические отношения и передвижение этнических групп населения в Республике Армения (1918–1990-е гг.) [25RG-6A113]».

Для цитирования: Назарян А.В., Вирабян В.Г. Перевод русских офицеров, служивших в армянской армии, и армянских офицеров, находившихся в рядах Вооруженных сил Юга России в 1918–1920 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 698–710. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-698-710>

© Назарян А.В., Вирабян В.Г., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Transfer of Russian Officers Serving in the Armenian Army, and Armenian Officers in the Armed Forces of Southern Russia in 1918–1920

Hayk V. Nazaryan ^a , Vanik G. Virabyan ^b

^a Institute of Philosophy, Sociology and Law National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

^b Armenian state pedagogical university after Kh. Abovyan, Yerevan, Armenia

nazaryanhayk8@gmail.com

Abstract: The authors consider the history of the transfer of Russian officers who served in the Armenian army, and Armenian officers who served in the armed forces of Southern Russia from 1918 to 1920. The article is based on archival sources, primarily the documents stored in the National Archive of Armenia and memoirs of military and political figures of that time. It is shown that during this period, at the very height of the Civil War in Russia, there were close military-political and military-technical ties between the First Republic of Armenia and the armed forces of Southern Russia. At the same time, the army of the Republic of Armenia acted in accordance with the traditions of the Tsarist army. In particular, it inherited its structure (general staff, administration), military ranks, and military regulations. Despite the fact that the Republic of Armenia was not legally recognized, both sides appointed their own military representatives to reach other, which contributed to the strengthening of their relationship. The authors come to the conclusion that from 1918 to 1920, an effort was carried out to recruit the Russian military personnel remaining in Armenia for the armed forces of Southern Russia. As a result of there was a policy of Armenization by the armed forces of the First Republic of Armenia, as hundreds of ethnic Russian officers left Armenia and joined the armed forces of Southern Russia. At the same time, there was an effort to return to their homeland the Armenian officers and soldiers serving in the armed forces of Southern Russia, so that they could continue their service in the army of the Republic of Armenia. As a result of the negotiations, several thousand Armenian servicemen were allowed to return to their homeland.

Keywords: Volunteer Army of the South of Russia, southern frontier, center and regions, Separate Armenian Army Corps, interethnic relations

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Funding: The article is published with the financial support of the Science Committee of the Republic of Armenia, within the framework of the topic "Interethnic relations and movement of ethnic groups in the Republic of Armenia (1918–1990s) [25RG-6A113]."

For citation: Nazaryan, H.V., Virabyan, V.G. "Transfer of Russian Officers Serving in the Armenian Army, and Armenian Officers in the Armed Forces of Southern Russia in 1918–1920." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 698–710. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-698-710> (in Russian).

Введение

Актуальность. Армяно-российские военные связи имеют многовековую историю. В частности, в период Гражданской войны в России, между Первой Республикой Армения (существовала в 1918–1920 гг.) и Вооруженными силами Юга России установились тесные военно-политические связи. В результате политики арменизации вооруженных сил Первой Республики Армения сотни этнических русских офицеров покинули Армению и присоединились к Вооруженным силам Юга России. Одновременно в результате переговоров было разрешено возвращение на родину служивших в рядах Вооруженных сил Юга России армянских офицеров и солдат, а также продолжение их службы в армии Республики Армения. Примечательно, что тот же процесс определенным образом повторился в начале 1990-х гг., и несколько тысяч армянских военнослужащих бывшей Советской Армии, в основном офицеры,

вернулись на родину, чтобы продолжить военную службу в вооруженных силах Третьей Республики Армения, что актуализирует тему научного исследования.

Степень изученности проблемы. Отдельные упоминания об этом вопросе встречаются в мемуарах военных и политических деятелей того времени. В исторической литературе, в частности, в армянских научных кругах, тема была затронута в монографии Гегама Петросяна¹, а также в статьях Айка Назаряна², Ваника Вирабяна и Гранта Вирабяна³.

В российской исторической науке среди ведущих специалистов в области истории Гражданской войны в России данная тема, включая историю белого движения Юга России, была затронута в трудах Р.Г. Гагкуева⁴, В.В. Михайлова⁵, В.Ж. Цветкова⁶. Судьба русских офицеров, служивших в Армянской армии, и армянских офицеров, служивших в рядах Вооруженных сил Юга России, была представлена в историко-биографических книгах Аматуни Вирабяна и Сони Мирзоян⁷, Ю.А. Асадова⁸, С.В. Волкова⁹, А.В. Ганина¹⁰. Однако тема по сей день не исследована глубоко и в полном объеме.

Цель исследования – реконструировать процесс перевода русских офицеров, служивших в Армянской армии, и армянских офицеров, служивших в рядах Вооруженных сил Юга России в период 1918–1920 гг., в ряды своих национальных вооруженных сил.

Источниковая база. Исследование проводилось на основе неопубликованных источников, хранящихся в Национальном архиве Армении, в частности, в фондах: «Парламент Первой Республики Армения» (Ф. 198), «Совет Министров Первой Республики Армения» (Ф. 199), «Министерство иностранных дел Первой Республики Армения» (Ф. 200), «Главное военно-санитарное управление Военного министерства Первой Республики Армения» (Ф. 204), «Дипломатические представительства Первой Республики Армения» (Ф. 275), «Сборник документальных материалов об участии армянских добровольческих отрядов и армянских регулярных воинских частей на Кавказском фронте в годы Первой мировой войны» (Ф. 1267). Также были привлечены мемуары военных и политических деятелей рассматриваемого периода.

¹ Петросян Г. Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). Ереван, 2012.

² Назарян А. Военно-политические отношения Республики Армения с Добровольческой армией Юга России (1918–1920 гг.) // Гражданская война в России: история, раскалывающая, и история, объединяющая: взгляд через 100-летие. Сборник материалов научно-экспертных сессий и Международной научной конференции (Москва, Пушкино, 2018 г.). Тверь, 2021. С. 103–108.

³ Вирабян В.Г., Вирабян Г.В. Падение Первой Республики Армения в контексте отношений со странами Антанты, США и Россией // Современная Европа. 2024. № 4. С. 209–219. <https://doi.org/10.31857/S0201708324040168> EDN: KZYLBQ

⁴ Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012. EDN: QPXBXV

⁵ Михайлов В.В. Отношения Республики Армении и руководства Вооруженных сил Юга России в 1918 – начале 1919 года // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. № 4. С. 27–34. EDN: ULPDEV

⁶ Цветков В.Ж. Проекты Правительства Юга России о развитии городского самоуправления в белом Крыму, октябрь – ноябрь 1920 г. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 4. С. 517–530. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-517-530>

⁷ Вирабян А.С., Мирзоян С.С. Офицеры-армяне Первой мировой войны. Офицеры армии Республики Армения. 1914–1920 гг.: Историко-биографический словарь. Ереван, 2022.

⁸ Асадов Ю.А. Армянские офицеры на царской службе. М., 1999; *Его же*. Армянский генеральский корпус царской России. Историко-биографические очерки (1724–1921). М., 2016; *Его же*. 3000 армянских офицеров царской России. Историко-биографическая книга памяти (1701–1921). М., 2018.

⁹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. EDN: NUPBEV.

¹⁰ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы гражданской войны, 1917–1922 гг., Справочные материалы. М., 2009. EDN: QPROMP; *Его же*. Офицерский корпус в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2018.

Армянское офицерство в составе Российской императорской армии

Первые шаги к армяно-русскому военно-политическому сотрудничеству в Закавказье были предприняты армянскими меликами¹¹ в начале XVIII в., а военное сотрудничество началось в 1722–1723 гг. во время Каспийского (Персидского) похода императора Петра I. Во время кампании было сформировано и действовало до 1764 г. армянское кавалерийское подразделение «Армянский эскадрон» численностью 600 чел.¹²

В конце XVIII – начале XIX в. Российская империя постепенно устанавливала свои позиции в Закавказье, включая Восточную Армению. В 1826 – 1828 гг. во время Русско-персидской войны для содействия¹³ наступлению русской армии было создано несколько армянских добровольческих отрядов и три дружины ополчения¹⁴.

На 1 января 1862 г. состав армянского офицерства в Российской императорской армии по родам войск и чинам выглядел следующим образом (в %): пехота – 0,3, артиллерия – 0,1, генералы – 0,41, полковники – 0,8, капитаны – 0,29, штабс-капитаны – 0,48, поручики – 0,22, подпоручики – 0,48, прапорщики – 0,33¹⁵.

К началу XX в. (1902–1903 гг.) доля полковников несколько снизилась, составив уже 0,5%. В то же время возрос показатель по составу капитанов. По армейской пехоте он, в частности, вырос до 1,1%. Что касается генералитета, то этот показатель остался практически неизменившимся, составив 0,4%. В том числе: генерал-майоры – 0,3%, генерал-лейтенанты – 0,2%, полные генералы – 0,7%¹⁶.

В конце XIX – начале XX в. в офицерском корпусе Российской императорской армии служили несколько сотен офицеров-армян¹⁷.

В начале Первой мировой войны было сформировано семь армянских добровольческих дружин, общей численностью до 10 тыс. солдат и офицеров, а в целом от Российской империи в войне участвовало около 250 тыс. армян, 6440 чел. из которых были офицерами¹⁸.

Офицерский корпус Армянского отдельного армейского корпуса

В конце 1917 г. на Кавказском фронте находилось всего 35 тыс. этнических армян, от общего числа служивших в Российской императорской армии¹⁹. В тот же период, по проекту комиссара штаба Кавказского фронта председателя Краевого

¹¹ Мелик – армянский наследственный дворянский титул, который выдавался во время персидского правления.

¹² Գրիգորյան Զ. Թուլ և իոյ ժողովուրդների ուսումնական համագործակցությունը 19-րդ դարի սկզբին. Երևան, 1957. էջ 10–11 [Григорян З. Военное сотрудничество русского и армянского народов в начале XIX века. Ереван, 1957. С. 10–11].

¹³ Русско-армянское сотрудничество в период присоединения Восточной Армении к России 1826–1828 гг. Сборник документов. Ереван, 1978.

¹⁴ Նազարյան Հ. 1826 – 1828 թթ. Թուլ – պարսկական պատերազմին մասնակցած հայկական աշխարհագրային դրուժինաների հաստիքակազմը, թվակազմը, համագույսութ, սպառազինությունը և մարտական դրուժերը // Աշխարհուրիմներ Հայաստանի պատմության բանալիք. 2022. № 1. էջ 114–123 [Назарян А. Штатный состав, численность, обмундирование, вооружение и боевые флаги армянских ополченческих дружин, участвовавших в Русско-персидской войне 1826–1828 гг. // Труды государственного исторического музея Армении. 2022. № 1. С. 114–123]. Дружина – организационно-тактическая единица в XIX в., по численности приравнивалась к пехотному полку].

¹⁵ Вирабян А.С., Мирзоян С.С. Офицеры-армяне Первой мировой войны... С. 3.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. EDN: NUPBEV

¹⁸ Вирабян А.С., Мирзоян С.С. Офицеры-армяне Первой мировой войны... С. 4, 31.

¹⁹ Армяне в Первой мировой войне (1914–1918). Сборник документов и материалов. М., 2014. С. 127–128.

совета Кавказской армии эсера, полковника Д. Донского, было решено свести армию в строевые единицы по национальному признаку и сформировать армянский, грузинский, мусульманский, украинский и русский корпусы²⁰. Исходя из этого, на основании приказа Ставки Могилева от 16 ноября 1917 г. «Об армии и флоте»²¹, приказа № 136 от 30 ноября 1917 г. Главнокомандующего Кавказским фронтом генерала от инфантерии М.А. Пржевальского и приказа № 2 от 1 декабря 1917 г., направленного на имя корпуса, был сформирован Армянский отдельный армейский корпус²².

Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант Товмас Ованесович (Фома Иванович) Назарбекян²³, по приказу № 796 Главнокомандующего Кавказским фронтом генерала от инфантерии М.А. Пржевальского²⁴. В январе 1918 г. начальником штаба корпуса был назначен подполковник А.Н. Скляревич, а по состоянию на 1 марта того же года последнего заменил генерал-майор Е.Е. Вышинский²⁵, который занимал эту должность до 5 сентября 1918 г.²⁶

В состав корпуса вошел также Русский добровольческий офицерский батальон под командованием полковника Николая Ефремова.²⁷ По состоянию на март 1918 г. Отдельный Армянский корпус состоял из 606 офицеров и 16 715 солдат, всего – 17321 военнослужащий²⁸.

В мае 1918 г. в Сардарабатском, Баш-Абаранском и Каракилисском сражениях войсковые части корпуса смогли остановить наступления османских войск. В результате 28 мая 1918 г. была провозглашена Первая Республика Армения. Отдельный Армянский армейский корпус стал основой вооруженных сил Первой Республики Армения. Основу офицерского корпуса новосозданной Армянской армии составили офицеры Армянского отдельного армейского корпуса.

Приказом командира Отдельного Армянского армейского корпуса генерал-лейтенанта Товмаса Назарбекяна и начальника штаба корпуса генерал-майора Е.Е. Вышинского за № 99 от 26 июля 1918 г. все армянские офицеры, служившие в корпусе, были обязаны продолжить службу в Армии, а тем иностранным офицерам и солдатам, которые не желали продолжить службу в Армии, разрешалось перейти в запас или покинуть армию²⁹.

Всего в Отдельном Армянском армейском корпусе и в войсках Первой Республики Армения служили 49 генералов, 140 полковников, 155 подполковников,

²⁰ Лобанов В.Б., Ализаде Д.И. Первая мировая война в Закавказье и внешнеполитический фактор создания ЗДФР // *Russian Colonial Studies*. 2020. № 2. С. 72. <https://doi.org/10.24412/2686-9217-2020-2-65-81> EDN: SSBMLY

²¹ Национальный архив Армении (Далее – НАА). Ф. 1267. Оп. 1. Д. 33. Л. 8.

²² НАА. Ф. 1267. Оп. 2. Д. 97. Л. 1.

²³ Товмас Оганесович Назарбекян (Фома Иванович Назарбеков) (04.04.1855–19.02.1931), генерал-лейтенант Российской Императорской армии (1915 г.). Участник Русско-турецкой (1877–1878 гг.), Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой войн. В 1915 г. командующий русскими войсками во время победоносного Дилмансского сражения. Службу продолжил в армии Республики Армения, 24 января 1920 г. получил звание генерала от инфантерии. Был председателем Военного совета. В январе 1921 г. большевиками был репрессирован и отправлен в Баку, оттуда в Россию. Последние годы жизни прожил и умер в Тифлисе [Вирабян. А.С., Мирзоян С.С. Офицеры-армяне... С. 858–859].

²⁴ Նազարբեկյան Ա. Հայկական գործադիրի կազմակրումը Կովկասում (1914–1918 թթ.). Երևան, 1999. էջ 150 [Назарян А. Формирование армянских воинских частей на Кавказском фронте (1914–1918). Ереван, 1999, С. 150].

²⁵ Генерал-майор Е.Е. Вышинский умер 30 сентября 1918 года от болезни (НАА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 42. Л. 118).

²⁶ Վիրաբյան Ա.С., Միրզոյան Ս.Ս. Օֆիցերներ-արմենացներ... С. 8.

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ Там же. С. 19.

²⁹ НАА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

из них соответственно 16, 73 и 50 – представители другой национальности. В вооруженных силах Первой Республики Армения в разный период служили более чем 3,4 тыс. офицеров – участников Первой мировой войны, в числе которых 2785 офицеров армян и 615 офицеров другой национальности, в основном русские³⁰. Согласно докладу, подготовленному Генеральным штабом Армянской армии на 16 января 1919 г., во всех армейских учреждениях и войсках проходили службу 295 старших и 1168 младших унтер-офицеров³¹.

Вопрос о дальнейшей службе русских офицеров в контексте процесса арменизации Армянской армии

1918 год стал поворотным моментом в политической истории Закавказья, и «идеи автономности» в составе России эволюционировали до идеи создания «независимых республик»³². Однако армия новосозданной Первой Республики Армения действовала по традициям Русской императорской армии, в частности, от нее унаследовала свою структуру (Генеральный штаб, управление), воинские звания, воинский устав.

Кадровый состав мало знал армянский язык, использовал в основном русский, как в административной работе, так и в учебном процессе³³. Подавляющее большинство офицеров Армянской армии окончили военные училища и академии в царской России. Небольшое число из них участвовало в Русско-турецкой (1877–1878 гг.), Русско-японской (1904–1905 гг.), в Первой и во Второй Балканских войнах (1912–1913 гг.). Большинство же армянского офицерства приобрело боевой опыт в годы Первой мировой войны в составе Русской императорской армии на Восточно-европейском и Кавказском фронтах.

Так, Рубен Тер-Минасян, военный министр Первой Республики Армения, писал в своих мемуарах:

Военное министерство было просто русским военным министерством в миниатюре, а армия по своему духу, своей выучке и образу действий была такой же, как любое русское войско. Не зря армянскую армию считали частью армии А. Деникина³⁴.

По словам Рубена Тер-Минасяна, только в армянской армии численность высокопоставленных военнослужащих русской национальности достигала 400 чел., не считая занимавших низшие должности³⁵.

В рамках начавшегося процесса арменизации армии, по приказу № 137 Военного министра Республики Армения от 11 ноября 1918 г., была создана комиссия по переводу уставов Армянской армии на армянский язык³⁶.

4 июня 1919 г. на заседании парламента Армении премьер-министр Республики Армения Александр Хатисян заявил, что, по решению правительства, связан-

³⁰ Вирабян А.С., Мирзоян С.С. Офицеры-армяне... С. 31.

³¹ НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 35. Л. 17.

³² Амбариумян К.Р. Участие России и Турции в политических процессах южного Кавказа в 1918 году // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 168. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.14> EDN: XMJTDN

³³ Hovhannisian R. The republic of Armenia. Vol. 1. The First Year 1918–1919. Berkley-Los Angeles-London, 1971. P. 149.

³⁴ Днем основания Добровольческой армии Юга России считается 2 (15) ноября 1917 г. В январе 1919 г. на ее базе были созданы Вооруженные силы Юга России.

³⁵ Петросян Г. Отношения Республики Армения с Россией... С. 95.

³⁶ НАА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 41. Л. 88.

ные с Добровольческой армией или несущие ее идеологию русские офицеры, чиновники и солдаты могут отправиться на юг России³⁷.

В то же время в 1918–1919 гг. проводилась работа по набору русских военных, оставшихся в Армении, в Вооруженные силы Юга России³⁸. Одновременно, Особым совещанием при Добровольческой армии Юга России³⁹ были предприняты практические шаги для установления отношений с Республикой Армения. С этой целью в ноябре 1918 г. в Армению прибыл полковник Георгий (Юрий) Дмитриевич Лесли⁴⁰ (известный под псевдонимом граф Юрий Билинбрич) и вручил Министерству иностранных дел Первой Республики Армения свидетельства начальника военно-морского отдела Генерального штаба Добровольческой армии генерал-лейтенанта Василия Вязьмитинова от 6 ноября 1918 г. и председателя Особого совещания при Добровольческой армии Юга России генерала от кавалерии Абрама Драгомирова от 8 ноября 1918 г. о назначении его, Лесли, Военным представителем в Первой Республики Армения со стороны Особого совещания⁴¹. Полковник Лесли получил задание поступить на службу в Генеральный штаб армии Первой Республики Армения и проникнуть в состав секретной русской разведывательной группы, действующей в Республике Армения⁴².

Интересен тот факт, что секретную русскую разведывательную группу в Ереване создал начальник генерального штаба армии Первой Республики Армения полковник Михаил Зинкевич⁴³. Разведывательная группа, которая была связана с Русским национальным советом в Тифлисе и командованием Добровольческой армии, передавала сведения командованию о состоянии армянской армии, внешнем и внутреннем положении Республики Армения⁴⁴.

Полковнику Лесли удается поступить на военную службу в Генеральный штаб армии Республики Армения в качестве офицера особых поручений военного министра. Однако он, в основном, занимался политической агитацией⁴⁵. В итоге постап-

³⁷ Вираբян В.Г., Вираբян Г.В. Падение Первой Республики Армения... С. 212.

³⁸ Примечателен тот факт, что аналогичный процесс происходил также в Грузии и Азербайджане. В частности, к сентябрю 1918 г. в Тифлисе под руководством генерал-лейтенанта В.П. Шатилова действовал вербовочный центр Добровольческой армии. См.: Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России... С. 160; 9 ноября 1919 г. генерал-лейтенант А.И. Деникин отдал приказ, согласно которому русские офицеры должны были покинуть азербайджанскую армию. См.: Հիրքը Վ. Հայութը և Անդրկովկասում կալպական երկրների ուսումնական ներկայացույրութեանը, 2024. էջ 99 [Вираբян В. Армения и военно-политические представительства европейских стран в Закавказье 1917–1920 гг. Ереван, 2024. С. 99].

³⁹ Особое совещание при Добровольческой армии Юга России было создано в качестве политического органа последней, выполняло функции законодательной и исполнительной власти.

⁴⁰ Георгий (Юрий) Дмитриевич Лесли (01.04.1887 г. – 02.02.1957 г.). Полковник Российской Императорской армии. Служил в Добровольческой армии и в Вооруженных силах Юга России. Умер в эмиграции.

⁴¹ НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 164. Л. 6–7.

⁴² Петросян Г. Отношения Республики Армения с Россией... С. 102.

⁴³ Михаил Михайлович Зинкевич (03.01.1883–23.02.1945). Полковник Российской Императорской армии. Окончил Санкт-Петербургское Константиновское артиллерийское училище, затем Николаевскую военную академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны. 16 января 1918 г. был назначен начальником Штаба Сводного Армянского особого отряда (НАА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 41. Л. 169–169 об). Приказом от 8 июля 1918 г. – начальником Штаба Эриванского отряда (НАА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 43. Л. 18). Приказом от 11 октября 1918 г. – начальником штаба Армянской отдельной дивизии (НАА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 40. Л. 55). Приказом военного министра РА от 28 апреля 1919 г. был назначен начальником генерального штаба Армянской армии (НАА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 131. Л. 24). Занимал эту должность до 2 сентября 1919 г. (Вираբян А.С., Мирзоян С.С. Офицеры-армяне... С. 19).

⁴⁴ Петросян Г. Отношения Республики Армения с Россией... С. 96–97.

⁴⁵ НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 164. Л. 14; Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 15. Л. 131–134.

новлением правительства в январе 1919 г. генерал Лесли был уволен из Военного министерства⁴⁶.

С лета 1919 г. начался новый этап сотрудничества Вооруженных сил Юга России и Армении. В июле генерал от кавалерии Н.Н. Баратов был назначен главным представителем Вооруженных сил Юга России в Закавказье. В инструкции от 2 июля 1919 г., данной ему при назначении, относительно Армении говорилось:

Вполне сочувствуя стремлению Армянской народности к ее объединению в этнографических границах и считая армян тесно связанными в их исторических и экономических интересах с Единою, Неделимую Россией, в пределы которой входит наиболее цветущая часть Армении, главное командование Вооруженных сил Юга России так же, как и в отношении Грузии и Азербайджана, допускает временное самостоятельное управление Армянских областей, впредь до окончательного установления общероссийской государственной власти, не имея никаких агрессивных в отношении Армении намерений⁴⁷.

28 августа 1919 г. Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенант А.И. Деникин своим военным представителем Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России при правительстве Республики Армения назначил полковника М.М. Зинкевича. Это назначение было утверждено посредством представления в Министерство иностранных дел Республики Армения свидетельства, подписанного председателем Особого совещания при Добровольческой армии генерал-лейтенантом А.С. Лукомским и начальником военно-морского отдела Генерального штаба Добровольческой армии генерал-лейтенантом В.Е. Вязмитиновым⁴⁸. В июне 1920 г. новоназначенный Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенант П.Н. Врангель обратился в правительство Республики Армения об утверждении полковника М.М. Зинкевича своим военным представителем при правительстве Республики Армения, а 25 июня 1920 г. на заседании правительства вопрос получил положительное решение⁴⁹.

Следует отметить, что процесс расширения военно-политических связей между Республикой Армения и Вооруженными силами Юга России находился в центре внимания большевиков. Исходя из этого главной задачей советского военного представителя РСФСР в Грузинской демократической республике генерал-майора П.П. Сытина была разведка и сбор сведений о военном состоянии республики и ее соседей, в том числе Армении⁵⁰. И это было совсем не случайно, поскольку три кавказские республики, включая Республику Армения, а также Вооруженные силы Юга России поддерживались со стороны Великобритании⁵¹. В то же время Вооруженные силы Юга России были восприняты Великобританией как геополитический соперник в Закавказье. Поэтому при определении линии разграничения на севере британское командование исходило из необходимости определения границ своего

⁴⁶ Назарян А. Военно-политические отношения Республики Армения... С. 105.

⁴⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1925. Т. 4. С. 137–138.

⁴⁸ НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 164. Л. 59.

⁴⁹ НАА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 198. Ч. 1. Л. 135–136.

⁵⁰ Амбарцумян К.Р. Политика отложенной советизации: РСФСР и Грузия в 1920–1921 годах // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2. С. 122. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.9> EDN: VACIYY

⁵¹ Миронюк С.А. Британская политика интервенции в России (ноябрь 1917 г. – декабрь 1919 г.) как фактор Гражданской войны: этапы и особенности // Исторический вестник. Гражданская война в России. М., 2024. Т. 47. С. 329. <https://doi.org/10.35549/HR.2024.47.010> EDN: BAZBQY

влияния в Закавказье прежде всего для того, чтобы избежать прямого столкновения с Добровольческой армией и иметь бесконтрольный доступ к природным ресурсам края⁵².

Военный представитель Вооруженных сил Юга России при правительстве Республики Армения полковник М.М. Зинкевич вел активную деятельность в деле вербовки русских солдат и офицеров, находившихся на территории Армении и не служивших в Армянской армии, на юг России, пополняя ими ряды ВСЮР. С этой целью 5 и 18 октября 1919 г. им было послано особое отношение премьер-министру Республики Армения Ал. Хатисяну⁵³. В результате был получен положительный ответ, однако с оговоркой, что возвратиться в Россию могут лишь те военные, которые не находятся на активной службе в Армянской армии⁵⁴.

6 мая 1920 г. правительству Республики Армения был направлен доклад № 7166–1439 военного министра Р. Тер-Минасяна, в котором ставилась задача повсеместной арменизации армии⁵⁵.

В циркулярном приказе № 1073 от 26 июня 1920 г., подписанном военным министром Республики Армения Р. Тер-Минасяном, было сказано:

Не позднее 1 августа вся административная и канцелярская работа во всех штабах, воинских учреждениях и воинских частях должна вестись на армянском языке, за исключением экономической отчетности <...>. До 1 июня [1920] в армянской армии числилось 256 иностранных офицеров и унтер-офицеров. С 1 июня, на основании циркулярного приказа № 1073, изданного в связи с арменизацией, были уволены 81 человек⁵⁶.

Этот циркуляр исходил из закона «О государственном языке», принятого Парламентом Республики 26 декабря 1919 г.⁵⁷, и закона «О ликвидации должностных лиц, не владеющих государственным языком», принятого Парламентом Республики 30 мая 1920 г.⁵⁸ Однако спустя месяц 24 июля 1920 г. был распространен секретный циркуляр «О дополнениях и изменениях в циркулярном приказе № 1073 от 26 июня 1920 г.», в котором говорилось, что необходимые специалисты, не владевшие государственным языком, будут оставлены на службе и смогут быть уволены со службы по собственному желанию не ранее 1 мая 1921 г.⁵⁹

Было также небольшое число русских офицеров, не желавших находиться под началом А.И. Деникина, но в целях получения работы готовых служить Армянской Республике⁶⁰.

Таким образом, в результате политики арменизации часть русских офицеров покинула Армению и продолжила службу в рядах Вооруженных сил Юга России, однако многие инородные офицеры, в том числе и русские, остались в рядах армянской армии.

⁵² Архипова Е.В. Британский след на южном Кавказе (1918–1919 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 218–219. EDN: WDFXXX

⁵³ НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 164. Л. 61 об.

⁵⁴ Михайлов В.В. Отношения Республики Армении и руководства Вооруженных сил Юга России в 1918 – начале 1919 года... С. 31.

⁵⁵ НАА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 118. Ч. III. Л. 205.

⁵⁶ Там же. Д. 142. Л. 189–190.

⁵⁷ Հայաստանի Հանրապետուրյան պալատամենտի օրենքները (1918–1920 թթ.). Կազմուներ՝ Ա. Միքոյան, Ա. Ավետիսյան, Զ. Հովհաննիսյան, Ա. Զիլինգարյան. Պատ. Խմբագիրներ՝ Ա. Միքոյան, Ֆ. Մամիկոնյան. Երևան, 1998. Էջ 209 [Законы Парламента Республики Армения (1918–1920 гг.). Ереван, 1998. С. 209].

⁵⁸ Հայաստանի Հանրապետուրյան պալատամենտի օրենքները (1918–1920 թթ.)... Էջ 318 [Законы Парламента Республики Армения... С. 318].

⁵⁹ НАА. Ф. 280. Оп. 2. Д. 9. Л. 35.

⁶⁰ Bechhofer C.E. In Denikin's Russia and the Caucasus. 1919–1920. Being the record of a journey to South Russia, the Crimea, Armenia, Georgia and Baku in 1919 and 1920. London, 1921.

Вопрос о возвращении на родину армянских офицеров, служивших в рядах Вооруженных сил Юга России

Одновременно правительством Республики Армения были приняты меры для возвращения на родину армянских офицеров и солдат, находившихся в рядах Вооруженных сил Юга России, для продолжения их службы в армии Республики Армения. Примечателен тот факт, что около 720 офицеров-армян служили в рядах Вооруженных сил Юга России⁶¹.

В результате переговоров генерал-лейтенантом А.И. Деникиным было разрешено возвращение нескольких тысяч армянских военнослужащих на родину⁶², о чем в ноябре 1919 г. политическим представителем Республики Армения при Кубанском правительстве Ованесом Сагателяном через дипломатического представителя Республики в Грузии Леона Евангулова было сообщено армянскому правительству⁶³. В связи с этим в Кубанском правительстве с участием представителя Республики Армения О. Сагателяна были составлены план перевозки армян-военнослужащих из Добровольческой армии в Армению и инструкция, где подробно были представлены пункты перемещения военнослужащих⁶⁴. По плану возвращение должно было осуществляться пароходами из Новороссийска в Поти, а затем по железной дороге по маршруту Поти – Тифлис – Эривань.

Офицером Генерального штаба Военного министерства Республики Армения подполковником С.М. Власьевым⁶⁵, которого в октябре 1918 г. армянское правительство командировало в Екатеринодар для установления военно-политических отношений между Республикой Армения и «Особым совещанием» при Добровольческой армии Юга России, также была проделана большая работа по возвращению на родину из Германии и Австрии военнопленных армян, служивших в Российской императорской армии⁶⁶. В результате в Армению были отправлены освобожденные из германского и австрийского плена армянские солдаты и офицеры⁶⁷.

Однако в конце 1920 г. развивавшиеся военно-политические отношения между Республикой Армения и Вооруженными силами Юга России были прерваны. Это было обусловлено поражением Вооруженных сил Юга России в Гражданской войне

⁶¹ Вирабян А.С., Мирзоян С.С. Офицеры-армяне... С. 31.

⁶² Тот же процесс определенным образом повторился в начале 1990-х гг. В частности, около 4 тыс. армянских военнослужащих бывшей Советской армии, в основном офицеры, также вернулись на родину, чтобы продолжить военную службу в вооруженных силах Третьей Республики Армения ([Հովհաննիսյան Ա. (2015) Բանակավայրութիւն Հայաստանի Երրրդ Հանրապետուրային. Երևան, 2015. Էջ 205 [Ованисян А. Военное строительство в Третьей Республике Армения. Ереван, 2015. С. 205]).

⁶³ НАА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 110. Л. 4.

⁶⁴ Там же. Л. 6–7 об.

⁶⁵ Сергей Михайлович Власьев (2.09.1871–?). Приказом Военного министра Республики Армения от 12 июля 1918 г. ротмистр С.М. Власьев был назначен заместителем начальника строевого и мобилизационного отдела Генерального штаба армии РА (НАА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 40. Л. 30 об.). Приказом Военного министра Республики Армения от 1 октября 1918 г. заместитель начальника строевого и мобилизационного отдела Генерального штаба армии РА подполковник С.М. Власьев был освобожден от занимаемой должности, согласно личному заявлению (НАА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 41. Л. 23). В отношении министра иностранных дел РА от 20 марта 1919 г. Армянской дипломатической миссии в Тифлисе было указано, что миссии отправляется копия письма Военного министра Армении от 19 февраля 1919 г., в коей сообщалось, к сведению, о назначении полковника С.М. Власьева Военным представителем Республики Армения в Терской области (НАА. Ф. 275. Оп. 5. Д. 6. Л. 57).

⁶⁶ Hovhannisian R. The republic of Armenia... Vol. 1. P. 361.

⁶⁷ Михайлов В.В. Отношения Республики Армении... С. 31.

и советизацией Армении⁶⁸. 2 декабря 1920 г. с установлением советской власти в Армении Армия Республики Армения была переформирована в Красную Армию ССР Армении⁶⁹.

Таким образом, был завершен непродолжительный, но одновременно и очень интересный военно-политический период отношений между руководством Вооруженных сил Юга России и Первой Республики Армения.

Заключение

Как удалось установить, в 1918–1920 гг. между Первой Республикой Армения и Вооруженными силами Юга России существовали тесные военно-политические связи. И, несмотря на то обстоятельство, что Республика Армения не была признана юридически, обе стороны назначили своих военных представителей, что способствовало укреплению их взаимосвязей.

В рамках рассматриваемого периода проводилась работа по набору в Вооруженные силы Юга России оставшихся в Армении русских военных. В результате политики арменизации вооруженных сил Первой Республики Армения сотни этнических русских офицеров покинули Армению и присоединились к Вооруженным силам Юга России.

Одновременно и правительством Республики Армения были принятые меры для возвращения на родину армянских офицеров и солдат из состава Вооруженных сил Юга России с целью продолжения их службы в армии Республики Армения. В результате переговоров было разрешено возвращение нескольких тысяч армянских военнослужащих на родину. Также была проделана большая работа по возвращению на родину из Германии и Австрии военнопленных армян, служивших в Российской императорской армии в годы Первой мировой войны.

Поступила в редакцию / Submitted: 21.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 9.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.08.2025

References

- Ambartsumyan, K.R. “Participation of Russia and Turkey in the political processes of the south Caucasus (1918).” *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations* 23, no. 2 (2018): 166–176 (in Russian), <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.14>
- Ambartsumyan, K.R. “Policy of postponed Sovietization: Russian Soviet Federative Socialist Republic and Georgia in 1920–1921.” *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations* 26, no. 2 (2021): 119–132 (in Russian), <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.9>
- Arkhipova, E.V. “British footprint in the South Caucasus (1918–1919).” *Modern and Contemporary History*, no. 3 (2016): 216–223 (in Russian).
- Asadov, Y.A. *Armianskie ofitsery na tsarskoi sluzhbe* [Armenian officers in the service of the Tsar]. Moscow: Inter-Vesi Publ., 1999 (in Russian).
- Asadov, Y.A. *Armianskii general'skii korpus tsarskoi Rossii. Istoriko-biograficheskie ocherki (1724–1921)* [Armenian General Corps of Tsarist Russia. Historical and Biographical Essays (1724–1921)]. Moscow: Pero Publ., 2016 (in Russian).

⁶⁸ 2 декабря 1920 г. в Армении была установлена советская власть, согласно соглашению между Республикой Армения и РСФСР, подписанному в Ереване. Текст соглашения см.: Республика Армения в 1918–1920 гг. (Политическая История) : сб. документов и материалов. Ереван, 2000. С. 383–384.

⁶⁹ НАА. Ф. 121. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

- Asadov, Y.A. *3000 armianskikh ofitserov tsarskoi Rossii. Istoriko-biograficheskai kniga pamiati (1701–1921)* [3000 Armenian officers of Tsarist Russia. Historical and biographical book of memory (1701–1921)]. Moscow: Pero Publ., 2018 (in Russian).
- Avetisyan, G. *Generaly-armiane v Rossiiskoi imperii* [Armenian Generals in the Russian Empire]. Yerevan: HH GAA Patmutyan Institut Publ., 2007 (in Russian).
- Bechhofer, C.E. *In Denikin 's Russia and the Caucasus. 1919–1920. Being the record of a journey to South Russia, the Crimea, Armenia, Georgia and Baku in 1919 and 1920*. London: W. Collins Sons & Co. LTD, 1921.
- Denikin, A.I. *Ocherki russkoi smuty. Vooruzhennye sily Iuga Rossii* [Essays on the Russian Time of Troubles. Armed Forces of the South of Russia]. Berlin: Slovo Publ., 1925 (in Russian).
- Gagkuev, R.G. *Belo dvizhenie na Iuge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniia, sotsial'nyi sostav. 1917–1920 gg.* [White movement in the South of Russia. Military development, sources of recruitment, social composition. 1917–1920]. Moscow: Posev Publ., 2012 (in Russian).
- Ganin, A.V. *Korpus ofitserov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoi voiny. 1917–1922 gg. Spravochnye materialy* [The General Staff Officers' Corps during the Civil War. 1917–1922. Reference materials]. Moscow: Russkii put Publ., 2009 (in Russian).
- Ganin, A.V. *Oftiterskii korpus v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii 1917–1922 gg.* [The officer corps during the Russian Civil War 1917–1922]. Moscow: Staraia Basmannaia Publ., 2018 (in Russian).
- Grigoryan, Z. *Rus ev hay joxovurdneri razmakan hamagorcakcuyuny 19-nd dari skzbin* [Military cooperation between the Russian and Armenian peoples at the beginning of the 19th century], Yerevan: Haypethrat Publ., 1957 (in Armenian).
- Hovhannesian, R. *The republic of Armenia. The First Year 1918–1919*. Berkley-Los Angeles-London: University of California Press, 1971.
- Hovhannisan, A. *Banakashinutyun Hayastani Errord Hanrapetutyunum* [Military Construction in the Third Republic of Armenia]. Yerevan: HH GAA patmutyan institut Publ., 2015 (in Armenian).
- Lobanov, V.B., and Alizade, D.I. "World War I in Transcaucasia and the foreign policy factor of the creation of the ZDFR." *Russian Colonial Studies*, no. 2 (2020): 65–81 (in Russian), <https://doi.org/10.24412/2686-9217-2020-2-65-81>
- Mironyuk, S.A. "Britanskaia politika interventsii v Rossii (noiabr' 1917 g. – dekabr' 1919 g.) kak faktor Grazhdanskoi voiny: etapy i osobennosti [British policy of intervention in Russia (November 1917 – December 1919) as a factor in the Civil War: stages and features]." In *Istoricheskii vestnik. Tom sorok sed'moi. Grazhdanskaia voina v Rossii*, 318–381. Moscow: Runives Publ., 2024 (in Russian), <https://doi.org/10.35549/HR.2024.2024.47.010>
- Mikhailov, V.V. "Relations between the Republic of Armenia and the armed forces of south Russia in 1918 and beginning of 1919." *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University*, no. 4 (2015): 27–34 (in Russian).
- Nazaryan, A. *Haykakan azgayin zoramaseri kazmavorumy Kovkasyan thcakatum (1914–1918)* [Formation of Armenian military units on the Caucasian Front (1914–1918)]. Yerevan: Zangak-97 Publ., 1999 (in Armenian).
- Nazaryan, H. "Voenno-politicheskie otnosheniia Respubliki Armenii s Dobrovol'cheskoi armiei Iuga Rossii (1918–1920gg.) [Military-political relations of the Republic of Armenia with the Volunteer Army of the South of Russia (1918–1920)]." In *Grazhdanskaia voina v Rossii. Istoriiia voiny i istoriiia obedinenii: vzglyad cherez 100 let. Sbornik materialov nauchno-ekspertnykh sessii i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Moskva, Pushkino, 2018., 103–108. Tver: Talan grupp Publ., 2021 (in Russian).
- Nazaryan, H. "1826–1828 tt. Rus-parskakan paterazmin masnakcac haykakakan ashxarhazorayin drujinaneri hastiqakazmy, tvakazmy, hamazgesty, sparazinutyuny ev martakan droshnery [1826 – 1828. The composition, number, uniforms, weapons and battle flags of the Armenian militia units that participated in the Russo-Persian War]." *Ashxatutunner Hayastani patmutyan tangarani*, no. 1 (2022): 114–123 (in Armenian).
- Petrosyan, G. *Otnosheniia Respubliki Armenii s Rossiei (1918–1920 gg.)* [Relations of the Republic of Armenia with Russia (1918–1920)]. Yerevan: Izdatelstvo EGU Publ., 2012 (in Russian).
- Tsvetkov, V.Z. "Projects of the South of Russia's Government on the development of urban self-government in the White Crimea, October – November 1920." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 4 (2021): 517–530 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-517-530>

- Virabyan, A., and Mirzoyan, S. *Ofitsery-armiani Pervoi mirovoi voiny, Ofitsery armii Respubliki Armeniia. 1914–1920gg.: Istoriko-biograficheskii slovar'* [Officers-Armenians of the First World War, Officers of the Army of the Republic of Armenia. 1914–1920: Historical and Biographical Dictionary]. Yerevan: Natsional'nyi arkhiv Armenii Publ., 2022 (in Russian).
- Virabyan, V.G., and Virabyan, G.V. "The Fall of the First Republic of Armenia in the Context of Relations with the Entente Countries, USA and Russia." *Contemporary Europe*, no. 4 (2024): 209–219 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0201708324040168>
- Virabyan, V. *Hayastany ev Andrkovkasum evropakan erkrneri razmaqaxaqakan nerkayacucchutyunney 1917–1920 tt.* [Armenia and the military-political representations of European countries in Transcaucasia, 1917–1920]. Yerevan: Real Print Publ., 2024 (in Armenian).
- Volkov, S.V. *Russkii ofitserskii korpus* [Russian officer corps]. Moscow: Voenizdat Publ., 1993 (in Russian).
- Zinkevich, M.M. *Osnovanie i put' Dobrovolskoi armii (1917–1930)* [The foundation and path of the Volunteer Army (1917–1930)]. Sofia: Drevnaia Bolgariia Publ., 1930 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Айк Волodyaevich Nazaryan, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела политических исследований Института философии, социологии и права, Национальная академия наук Республики Армения; Армения, 0019, Ереван, проспект Маршала Баграмяна, 24/6; nazaryanhayk8@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-2540-6424>

Ваник Грантович Вирабян, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Армении факультета истории и обществоведения, Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна; Армения, 0013, Ереван, проспект Тиграна Меса, 17-4; vanik.virabyan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8874-1780>

Hayk Volodyaevich Nazaryan, PhD in History, Senior Researcher of Department of Political Research of the Institute of Philosophy, Sociology and Law; Academy of Sciences of the Republic of Armenia; 24/6, Marshal Baghramyan Av., Yerevan, 0019, Armenia; nazaryanhayk8@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-2540-6424>

Vanik Grantovich Virabyan, Dr. Habil. Hist., Professor, Professor of the Department of History of Armenia of the Faculty of History and Social Science, Armenian state pedagogical university after Kh. Abovyan; 17-4, Av. Tigrana Meca, Yerevan, 0013, Armenia; vanik.virabyan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8874-1780>